
ДРУГИЕ
МИРЫ

Цикл Галины Гончаровой
БОЕВОЙ АНГЕЛ

Ангел со сковородкой
Ангел со скалкой

Галина Гончарова

Ангел со скалкой

Ленинград
издательский дом
2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г65

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*
Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Гончарова, Галина

Г65 Боевой ангел : Ангел со скалкой : роман / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ ; Издательский дом «Ленинград», 2027. — 480 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-194908-2

Выйти замуж — не напасть, но до брака еще дожить надо. А после знакомства с родней жениха Ангелине становится страшно. Не успели приехать — три убийства! И что еще страшнее — нормально выспаться не дают! Одного дракона украли, на второго покушаются — и это тихая провинция? Уехать бы, но с двумя ранеными на руках и это не получится. Остается решать проблемы в порядке живой очереди: раненых поставить на ноги, убийц найти, а жених... вот если после всего случившегося он еще жених — надо брать. Где Ангелина себе еще такое сокровище найдет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-194908-2

© Галина Гончарова, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

Герои

Альберто Даниэль Рамос — адмирал

Даниэль Майо Рамос — его отец

Ингрид Эстер Рамос — мать

Майо Альберто Рамос — дед (мать назвала сына, чтобы подлизаться к деду)

Майо Даниэль Рамос — младший брат Альберто

Аннализа Ингрид Солер — сестра Альберто

Фредерико Луис Солер — муж Аннализы

Лидия — бывшая невеста Альберто

Энтони — дознаватель полиции

Бланка Виктория Висенте — свекровь Лидии

Рубен Сантьяго Висенте — муж Лидии

Эстела Шарлотта Морено — скелет в подвале, невеста Рубена

эн Матео Маркос Браво и Кальве Энас Вега — компаньоны Рубена

Шенди Моралес, эл, садовник, 70 лет

Слуга старика — Люсьен, любовница — Сара Хиль

Миральда Мария — жена Майо

Дознаватель Серхио Лео Диас

Маркс Рохас — лесовик

Давид Биель Муньос — ростовщик

Мигель Хуан Дельгадо — дознаватель драконов, влюбленный в Эстелу

Эл Биель Кано — конюх Эстелы

Рафаэль Микель Суарес, младший брат жены Майо

Рональдо Тандилар — беглый алый, подонок

Каллис Истанар — посол драконов в Янгари, Алайна — его официальная любовница

Эн Анхель Луи Наварро — нотариус

Патши Анхель Наварро — сын нотариуса

Пролог

В этой клетке не было ни времени, ни воздуха, ни простора. Жизни в ней тоже не было, только медленное и мучительное умирание.

Мужчина, который сидел на полу клетки, даже не мог как следует выпрямиться, расправить плечи. Будь он человеком, был бы давно уже мертв, потому что даже дышать в подземелье было сложно.

Он был еще жив — и проклинал за это свою природу.

Что такое дракон?

Материя он лишь частично, большую часть дракона составляет овеществленная магия. Потому ящеры весьма живучи. Только иногда эта стойкость становится их проклятием.

Сколько может протянуть в каменном мешке человек? Без солнца, без света, без нормального воздуха, на скудной пище? Год?.. Три?

Человек давно был бы мертв. А вот дракон — жил. Ненавидел и себя, и все вокруг, но умереть попросту не мог, сила, даже против воли, поддерживала его тело в живом состоянии, не давала погибнуть от холода или болезни, но это было единственным, что ему осталось. Больше он не мог сделать для себя ничего.

Не мог обернуться — его раздавили бы стены.

Не мог стать полудраконом — звезда, врезанная в сами камни пола, начинала сосать силу вдвое, втрое

интенсивнее, и несчастному становилось настолько плохо, что он терял сознание. Надолго ли? Для него в этой темнице не было времени. Даже орать в голос от отчаяния и бессилия не мог — не давали сорванные связки. Кто ж их лечить бы стал в подземелье? Так и осталось... и магии не хватало восстановиться.

Дракон просто сидел и ждал.

Смерти?

Случая?

Сейчас он уже и сам не знал.

Ошейник и кандалы не давали сделать с собой ничего самоубийственного, даже разбить себе голову о стены. Кинуться на тюремщика?

Он бы с радостью, но... никак. Шевельнуться — и то едва получалось, подползти к поганой лохани, некогда крепкие мышцы почти атрофировались, превращая гордого властелина неба в калеку.

Отгрызть себе руку?

Что ж, если ты волк, который попал в капкан, это сработает.

А если ты дракон и на твоей шее ошейник? Шею тоже перегрызть прикажете? Неудобно немного, зубы не достанут.

Мужчина ждал.

Сколько он так уже сидел и глядел в стену? Он не знал. Кормили его достаточно нерегулярно, раз в день, но вроде бы не каждый день, впрочем, еды не жалели. Давали много каши, хлеба, овощей. Мяса — мало. Воды — вдоволь.

Не из любезности, нет. Просто тюремщикам нужны были его силы. А чтобы звезда продолжала их высасывать, дракона надо поддерживать.

Все закономерно.

Пиявка может сосать кровь только из живого тела. Из трупа — не получится. Потому ценный пленник должен быть жив.

Мужчина сидел и смотрел в одну точку. Ничего интересного в ней не было. Сойти с ума? Иногда безумие

не казалось ему таким уж страшным выходом, безумцу все равно, что происходит вокруг, безумец даже умереть может, если повезет.

Кажется, у него это получилось — ненадолго. Впасть в темноту, из которой не было... нет, из нее просто не хотелось выходить! А потом сознание опять вернулось к нему. Дракон же... этих просто так не угробишь. И рад бы сойти с ума, да вот не получалось. Никак.

Кажется, на какое-то время он уходил за серую пелену беспамятства, сидел и просто смотрел в стену, не замечая пробегающего времени, но потом опять вспоминал, опять приходил в себя... почему?

У него не было ничего, что звало бы! Но он упрямо возвращался...

Дракон знал, он был не один в этом подземелье. Здесь были и другие. Он чувствовал иногда запах.

Он ощущал дуновение чужой силы, как отзвук ледяного ветра на губах.

Он не один, но кто рядом? И в каком они положении?

Может, в таком же, как и он, такие же пленники, которые не могут помочь даже сами себе. Только вот он никого не видел и почти не слышал. Даже переговариваться не получалось.

Магия, всего лишь магия.

Не так много надо, чтобы начертить звезду, которая глушит все звуки. И кричи, не кричи, дальше твоей камеры ничего не уйдет. А подпитка... так узник и будет подпитывать ее, даже против собственной воли. Кто же спросит заключенного?

На ее поддержание надо не так много сил, главной пиявке тоже хватает. Сумерки, тишина, отчаяние.

Размышления дракона нарушил приход тюремщика.

Миска с горячей кашей. Кувшин с ледяной водой. Поганое ведро — меняется раз в сутки, энергия ты или нет, но естественные потребности никто не отменял. Дракон представил, какой от него должен исходить запах, — и содрогнулся.

Жуткая вонь.

Впрочем, чего сейчас об этом думать? Равно, как и о волосах и о бороде... мужчина протянул руку, взял кашу и положил в рот ложку. И еще одну.

Тюремщик, который наблюдал за этим, довольно хмыкнул.

Жрет сам. Хорошо.

Когда они сами не жрут, приходится кормить. Это муторно, это неприятно, и вообще, время лучше занять чем-нибудь еще. А узники могут отказываться жрать.

Тогда они помрут, а это тоже нельзя, им надо жить.

Тюремщик вообще ни о чем не задумывался. Он выполнял свою работу за очень хорошие деньги, пересылал заработок своей родне, и законность происходящего его не волновала.

Кто-то держит людей в подземелье?

И что?

У него свои обстоятельства, ему деньги позарез нужны, так что... плевать на все!

Жрет — и ладно, жить будет. Идем к следующему.

Разговаривать с этими... тюремщик своих подопечных просто не воспринимал как живых людей.

Объекты.

Он называл их просто — объектами.

И ни с кем не разговаривал. Зачем? О чем? Его не касается происходящее, ему не важен закон, не интересна справедливость, он просто приносит, что надо, и моет, что требуется. Все. Зло, добро, все эти высокие материи — они хороши, когда у тебя есть каша в тарелке. Нищего философия не интересует.

Следующая камера.

На взгляд, которым его провожал мужчина, тюремщик внимания не обратил. А заговаривать с ним уже лет десять никто не пытался. Бессмысленно.

Так тянулись годы...

Глава 1

— ...лошади!!!

Ниже пояса болело всё. Не разбираясь, где ноги, а где уже почти спина.

— Геля, ты обязательно научишься.

— Пффф, — ответила Ангелина. — Берто, я вообще не понимаю, зачем передвигаться на этих копытных. Вот драконы же подарили этому миру самокат — чего еще надо? И велосипед.

Даже если бы Ангелина не общалась с Истанаром, она бы догадалась о связи со своим миром. Просто по этим двум вещам и их названиям.

Драконы вообще решили делать деньги, а самокаты быстро завоевывали популярность, в том числе и среди дам. Дети были в восторге, но и дамы... велосипед все же не так изящен, и педали крутить надо, и юбки задираются, а вот самокат — в самый раз. Для самых рисковых.

Про мужчин и говорить нечего. Трехколесные велосипеды с корзинами первыми оценили мелкие торговцы, и покупали чуть ли не массово. Не слишком высокая цена гарантировала спрос.

На большие расстояния на самокате не поедешь.

Можно в несколько приемов.

— Геля, не спорь. Я понимаю, у вас лошадей было мало, не до учебы, но здесь без них никак. Все учатся, и ты научишься, ничего сложного в этом нет.

Ангелина вздохнула.

При ее росте любая лошадка ей не годилась, только крупная. Тяжеловоз, да. И, конечно, они сразу не сошлись характерами. Серая в яблоках лошадь по имени Ромашка смотрела на Ангелину с презрением, Ангелина на лошадь — с сочувствием. Альберто уверял обеих, что все образуется, но пока ему никто не верил.

— Долго нам еще?

Альберто улыбнулся.

— Уже чуть-чуть осталось, вот холм обогнем, и все увидишь сама.

Ангелина и увидела.

Местность была холмистой, и полого спускалась под уклон, в долину. И в этой долине, словно жемчужина в зеленых ладонях, лежал дом. Белый, матовый, с изумрудной черепичной крышей, со всех сторон окруженный соснами и елями, он словно светился изнутри. И белизну только подчеркивали зеленые ставни на окнах. А примерно в ста метрах за домом стеной стоял самый настоящий лес!

Два этажа, центральное здание, крыльцо, веранда внизу и веранда наверху — так выглядела бы Тара, та самая, из «Унесенных ветром». Только здесь были еще две лестницы — легкие, изящные, обхватывающие крыльцо с двух сторон и поднимающиеся на второй этаж, на веранду. Чтобы можно было спуститься?

А как быть с выходом из комнат? Или там нет выхода?

Ангелина не стала спрашивать. Видно же, Альберто смотрит, словно моряк, который три года проболтался в море и вот сейчас увидел землю. Это его дом, его родина. Да?

— Берто, здесь красиво.

— Я рад, что тебе нравится.

— Очень лаконично, изящно, гармонично, — пробормотала Ангелина, на ходу вспоминая, как еще характеризуют архитектуру. Кажется, в ней еще пилястры есть? Или пиастры? Только непонятно, на каком месте они

должны быть прицеплены. — Такое ощущение легкости, дом словно парит в воздухе.

— Да, мой предок, когда это строил, даже драконов нанимал. Чтобы посмотрели с высоты, оценили.

— Наверняка им тоже понравилось, — согласилась Ангелина.

В голове у нее тем временем бродили другие мысли. Красиво — это в первую минуту. Потом включился инстинкт самосохранения.

Не дом — мечта вора. Центральный вход есть, задняя дверь наверняка тоже, может, и не одна, две лестницы на веранду второго этажа, ходи — не хочу, в окна заглядывай, а еще если и окна спален туда выходят... красиво, но с точки зрения безопасности — кошмар!

Альберто, не подозревая о мыслях подруги, делился с ней воспоминаниями.

— Черепицу дед уже заказывал, старая приходила в негодность, и дед решил не латать по одной плитке, а перестелить всю крышу. Там и стропила менять пришлось, старые подгнили. И чердак перебирать.

— Крыша текла, — согласилась Ангелина. — Чердак качался, стропила гнулись и ломались. Фундамент еще стоял, но его постоянно размывало.

— Геля?

— Да-да?

— Ты как-то странно это сказала.

— Тебе показалось. — Ответный взгляд серых глаз был избыточно честным. Альберто решил пока не допытываться, Ангелина сама расскажет, когда захочет.

Ангелина же ехидничала больше над собой. Крыша ехала у нее, просто от осознания ситуации.

Почему-то в Янгари все было проще и спокойнее. Ну, дом, ну, кусок земли, особняк на берегу моря, бывает. И что? У нас нувориши через одного такое организуют, и не только они. Но дома-то были и более роскошные, Ангелина видела, и не раз! И социальное неравенство не воспринималось так остро.

А вот ЭТО!

В этом поместье история видна за версту.

История рода, история семьи, просто история поколений, которые жили здесь, рождались и умирали, отправлялись в странствия и возвращались в родовое гнездо, приходили сюда век за веком и приводили свои пары, более того, могли их защитить, могли все это содержать, могли гордиться своим домом, как сейчас Альберто.

Ну кто такая Ангелина? Да торговка с рынка! Нравится ей, не нравится, да, она всего добилась сама, ей есть, чем гордиться в жизни, но это как с породами собак. Дворняга может быть и красивой, и умной, и лучше любого породистого ши-тцу, но за последним родословная, которую не сотрешь.

Раньше Ангелина об этом так не думала. А сейчас... ну куда она лезет? Зачем? Может, проще было с тем же Тони? Он если когда такое и построит, то вместе с супругой, и будет в своем роду первым. Если захочет. Может, ей быстренько удрать? Хотя ретироваться никогда не поздно.

А когда она еще в таком поместье побывает?

Решено!

Относимся ко всему со здоровым интересом — и наблюдаем! После того, как Ангелина обожглась с первым мужем, она не желала повторять свою ошибку. Сейчас она любого мужчину внимательно изучит, посмотрит на его семью, на то, как он держится, а потом уж будет принимать любые решения. Альберто не исключение. А переживать на эту тему?

Да вот еще!

Неважно, дворняга ты или ши-тцу, в начале пути все равно был волк из плейстоцена. Который с радостью закусил бы обоими вариантами.

***

— Дорогой!

— Сынок!

— Берто!

— Альто!

Гостиная встретила Альберто возгласами, смешавшимися в единый снежный ком.

Альберто коротко склонил голову, разом отвечая на все приветствия, потом обвел взглядом присутствующих.

Мать и отец, брат с женой и сестра с мужем, это предсказуемо. Но что тут делает Лидия? И мужчина рядом с ней — супруг? И еще двое мужчин?

Альберто очаровательно улыбнулся.

— Отец, матушка. Рад вас видеть. Май, Анна, счастлив, что вы приехали. Позвольте представить вам — моя невеста. Энна Ангелина Елизавета Минина.

Ангелина дружелюбно оскалилась. Так, что одобрил бы даже тот самый плейстоценовый волк.

Она оглядывала присутствующих по кругу.

Догадаться, кто есть кто, было несложно.

Пара лет пятидесяти — шестидесяти на вид — явно родители Альберто. Папаша, кстати, красив такой насыщенной мужской красотой, на которую тратятся жуткие деньги.

Да, ему лет шестьдесят, но мужчина за собой очень тщательно ухаживает, это видно. Прическа, бородка — все как по линеечке, волосок к волоску, благородная седина в наличии, породистое лицо невозмутимо, тонкая рука украшена кольцом с рубином.

Красиво. Одежда тоже продумана до мелочей, подчеркивает плечи и скрывает животик. Есть, чем увлечься, правда, Ангелине этот тип напомнил Вовку-Катка. Был у них такой на рынке, катала. В жизни не подумаешь, что шулер, поглядишь и решишь — профессор. Или хотя бы доктор наук. Ну такой весь интеллигентный, пробы негде ставить, а какой артист! Вдохновенный! То лохов стрижет, то от них же прячется, Остап Бендер плачет от зависти. У этого шмотки дороже и морда глаже, но само внутреннее ощущение, как сигналка: Ты! Стоишь! На! Болоте!!!

Включилась — и взвыла. Этому человеку доверять нельзя. От Катка Ангелина такое же ощущала. Не запах, не вкус, но что-то неуловимое. Доверишься — только булькнет. И косточек не найдут.